

На правах рукописи

СОСУНОВ ГЕННАДИЙ СЕМЁНОВИЧ

**ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА
XVII – XIX веков**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Махачкала – 2009

Работа выполнена в Центре востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Амри Рзаевич Шихсаидов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Муртазали Серажутдинович Гаджиев;
кандидат исторических наук
Замир Шахбанович Закарияев

Ведущая организация – Дагестанский государственный педагогический университет

Защита состоится «___» _____ 2009 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета ДМ 002.053.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Адрес: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю.М. Лысенко

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. Письменные источники XVII–XIX вв. фиксируют наличие еврейских общин на значительной территории Восточного Кавказа – в пределах шамхальства Тарковского, ушмийства Кайтагского, майсумства Табасаранского, кадийства Табасаранского, а также Дербентского, Кюринского, Кубинского, Шекинского и Ширванского ханств. Однако фиксация и публикация эпиграфического материала, за исключением отдельных памятников, в целом, до настоящего времени практически не предпринималась. Данное обстоятельство делает тему исследования вполне актуальной.

Необходимо также указать и на тот факт, что памятники горско-еврейской эпиграфики можно рассматривать не только как исторические документы, но и как памятники культуры, в которых нашло отражение влияние на горских евреев культуры других восточно-кавказских народов, а также культуры европейских евреев (ашкеназов). Этот факт также свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

К настоящему времени многие из зафиксированных нами памятников еврейской эпиграфики Восточного Кавказа уже утрачены, другие – продолжают ветшать, выветриваться, третьи – уничтожаются жителями окрестных селений. Необходимо отметить, что горско-еврейская эпиграфика мало изучена и перед нами стоит задача выявить и зафиксировать как можно больше уже исчезающего материала. В данной работе объектом наших исследований являются еврейские надгробия и синагоги, служащие источниками, несущими информацию о евреях, проживавших в населённых пунктах Дагестана и Азербайджана, или же о мастерах, воздвигнувших данные культовые сооружения. Немаловажным является тщательное изучение значительного числа надмогильных надписей с целью выявления стихов или резного декора, изображений птиц и животных на кладбищах евреев Восточного Кавказа. Необходимо учесть тот факт, что за прошедшие несколько веков еврейская эпиграфика претерпела некоторые изменения, в связи с многочисленными войнами, массовыми переселениями и вследствие этого уничтожением огромного количества эпиграфического материала. В результате оказались стёрты с лица земли многие еврейские аулы, синагоги, училища и кладбища.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Нижняя хронологическая граница исследования – XVII в. – определяется датами самых ранних из выявленных надмогильных стел горских евреев. Верхняя хронологическая граница – конец XIX в. – обосновывается необходимостью сузить объем рассматриваемого материала, т.к. в противном случае рассмотреть его в полном объеме, включая памятники XX в., не представляется возможным в рамках данной диссертации, учитывая многочисленность кладбищ и надмогильных памятников.

Географические рамки исследования включают в себя территорию Республики Дагестан и Красной (Еврейской) Слободы г. Кубы (Азербай-

джан). Данные географические рамки позволяют рассмотреть материал в объеме, принятом для диссертаций, представляемых к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история». Использование материалов из Красной Слободы объясняется необходимостью наличия в данном исследовании сравнительного материала по исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение памятников эпиграфики горских евреев Восточного Кавказа XVII – XIX вв.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- исследовать особенности строительных надписей горских евреев;
- охарактеризовать особенности эпитафий евреев Восточного Кавказа;
- изучить влияние азербайджанской и дагестанской традиций эпиграфики на еврейскую эпиграфику Восточного Кавказа;
- показать влияние ашкеназских (европейско-еврейских) традиций в оформлении эпитафий на таковые у горских евреев;
- определить место эпиграфических памятников горских евреев в системе эпиграфического наследия народов Восточного Кавказа.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое монографическое исследование, специально посвящённое исследованию еврейских надмогильных памятников. Все представленные в работе материалы впервые собраны и проанализированы автором диссертации. Подробно рассмотрены основные работы по эпиграфике Кавказа позднесредневекового и нового времени и, в частности, Республики Дагестан и Азербайджанской Республики, а также по эпиграфике европейских евреев (евреев-ашкеназов).

Впервые проведен анализ и выявлены характерные особенности памятников эпиграфики горских евреев. Проведено сопоставление горско-еврейского эпиграфического материала с аналогичными у соседних народов, а также с ашкеназско-еврейским. Выявлены характерные особенности горско-еврейских строительных надписей. Показаны общие черты и особенности горско-еврейских эпитафий и их отличие от эпитафий кавказских мусульман и евреев-ашкеназов. Выявлены немалочисленные погребальные памятники (некрополи / кл адбища) XVII-XIX вв. и надмогильные стелы горских евреев. Дана типология горско-еврейских стел и проведено сопоставление их со стелами соседних кавказских народов.

Методологической и теоретической основой темы служил принцип историзма, который представляет собой отношение к действительности как изменяющейся и развивающейся во времени. В процессе работы над темой автор руководствовался также принципами научности, объективности, которые предполагают рассмотрение и изучение любого явления и исторического события в конкретных исторических связях и условиях, опору на факты, хронологическую последовательность рассматриваемых событий и ос-

вешение их в исторической перспективе. Кроме того, автор использовал комплексный подход, основывающийся на тщательном анализе всех факторов, имеющих отношение к данному исследованию.

Источниковой базой исследования являются собранные диссертантом в 1989–2007 гг. материалы по эпиграфике евреев Восточного Кавказа, труды современников, посвященные вопросам истории, этнографии и расселения горских евреев Кавказа. Исследования отечественных и зарубежных учёных знакомят нас с памятниками горских евреев в настоящее время. Издание Г.С. Сосуновым в 2007 г. научного фотоальбома по еврейским памятникам Восточного Кавказа явилось первым фундаментальным трудом по эпиграфике горских евреев¹. Впервые эпиграфические памятники горских евреев представлены в многочисленных иллюстрациях с комментариями к еврейским эпитафиям. Источником по изучаемой теме является также издание, посвящённое надмогильным памятникам древнего кладбища в с. Абасава Ариэля и Ноа Ишай «Поселение евреев на Восточном Кавказе»². Значительным источником по эпиграфике горских евреев является также работа Нисана Бабаликашвили «О еврейских эпиграфических памятниках Кавказа» с подробным описанием еврейских памятников в Дагестане и в Азербайджане³. Свидетельства путешественников раннего средневековья, а затем А. Олеария и Я. Стрейса, посетившим Кавказ в XVII в. дают нам ясную картину жизни еврейского населения в этом регионе в то время. В изучение культуры, традиций и быта горских евреев огромный вклад внесли труды путешественников и этнографов XIX в. И.Я. Чёрного, И.Ш. Анисимова и В.Ф. Миллера. Источников по истории горских евреев XVII-XIX вв. сравнительно мало, и поэтому введение в научный оборот эпиграфического материала позволяет пролить дополнительный свет на различные стороны культуры и быта горских евреев, например, на степень владения древнееврейским языком в городах и в сельской местности, наличие связей с еврейско-иранским культурным миром и соответственно, наличие контактов с окружающим мусульманским и христианским населением и степень насыщенности этих контактов и т.д. Выявленные нами более двадцати горско-еврейских кладбищ и исследование нескольких тысяч надмогильных памятников позволяют очертить географию расселения горских евреев в исследуемый период.

Историография вопроса. Одним из ценных трудов по интересующей нас проблеме, является капитальное исследование М.С. Нейматовой "Мемориальные памятники Азербайджана"⁴. В собранных автором мате-

¹ Сосунов Г.С. Еврейские памятники Восточного Кавказа // Фотоальбом о памятниках горских евреев Восточного Кавказа. Изд. Эпоха. Махачкала, 2007.

² Ариэль Ишай., Ноа Ишай. Поселение евреев на Восточном Кавказе // Журнал Пэамим. Иерусалим, 2000. № 81. С. 90-107.

³ Бабаликашвили Н.И. О еврейских эпиграфических памятниках Кавказа // Семитологические штудии. Тбилиси, 1983. Вып. I. С. 112-139.

⁴ Нейматова М.Х. Мемориальные памятники Азербайджана (XII-XIX вв.). Баку, 1981.

риалах стиль эпиграфических художественных форм отражает не только историю возникновения и развития каменных, надгробных и архитектурных памятников, но помогает правильно установить их датировку. На примере различных памятников автор показывает, что куфические письмена различной формы применялись на архитектурных памятниках, керамических изделиях, металлических сосудах, в художественных вышивках и многих других предметах домашнего обихода. Объемный труд А.М. Мухтарова "Эпиграфические памятники Кухистана" в двух томах представляет надписи XI – XIX вв., которые внесли большой вклад в изучение истории и истории культуры народов Средней Азии до и после монгольского завоевания и период от XV до XIX веков. История большого и малоизученного района Таджикистана (Кухистан) Фальгара и Матчи показана нам на основе надписей, благодаря которым восстановлены биографии некоторых должностных лиц, их функции в управлении Кухистана, имена предков и потомков мастеров – резчиков по камню. Собранные А.М. Мухтаровым эпиграфические надписи охватывают почти тысячелетие и дополняют другие письменные источники по истории не только Кухистана, но и других областей Средней Азии. На основе работы А.М. Мухтарова дана сравнительная характеристика надгробий горских евреев и надмогильных памятников Кухистана, в частности при изучении камней-кайраков (валунов неправильной или округлой формы), используемых в Средней Азии и в Азербайджане.

Монография П.М. Мурадяна "Армянская эпиграфика Грузии" посвящена строительным надписям – церкви армян Тбилиси и эпитафиям в усыпальницах армянских соборов. Серьезной и крупной работой в области эпиграфики является огромный труд Л.И.Лаврова "Эпиграфические памятники Северного Кавказа"⁵, являющийся большим вкладом в изучение памятников эпиграфики на Северном Кавказе, в частности в Дагестане. Состоящая из 3-х книг, эта работа включает в себя надписи, которые охватывают различные периоды 2-ого тысячелетия нашей эры. Первая часть состоит из более 450 восточных, преимущественно арабских надписей с X по XVII вв. В книге дан ценный материал по истории арабского письма и грамоты а также о строительной деятельности людей. Вторая часть "Эпиграфических памятников" охватывает период XVIII – XX вв. и в ней представлено более 200 надписей. В обеих частях исследования тексты надписей снабжены обстоятельными историческими комментариями и делятся на несколько основных групп: надписи, эпитафии, строительные, хроники.

После 1968 г. были обнаружены надписи X – XX вв., включенные в 3-ю часть "Эпиграфических памятников Северного Кавказа" с исправлениями и дополнениями к первым 2-м частям. Значимость изданных Л.И. Лавровым эпиграфических памятников заключается в том, что благодаря им

⁵ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Кн. 1. М., 1966. Кн. 2. М., 1968. Кн. 3. М., 1980.

делается сравнительный анализ еврейских эпитафий и арабских надписей на мусульманских памятниках Дагестана.

Наряду с выше упомянутыми работами следует назвать исследования Г.В. Юсупова, О.Г. Большакова, Ц.П. Кахиани, А.Алескерзаде и др. Изучение эпиграфического наследия дагестанских народов связано с именами Н.В. Ханькова, Б.А. Дорна, В.А. Крачковской, Е. А. Пахомова, М.-С. Саидова и др. Особенно хотелось бы выделить труды А.Р.Шихсаидова, значительное количество которых посвящено эпиграфике Дагестана. В 1984 г. им была опубликована монография, посвященная средневековой эпиграфике Дагестана⁶, в которой на основе текстового и иллюстративного материала выявляются важные вопросы истории, связанные с социальными, культурно-экономическими и политическими процессами в средневековом Дагестане. В работе А.Р. Шихсаидова географически охвачены все районы Дагестана и представлены надписи, которые делятся по своему содержанию на несколько основных групп: надписи-эпитафии, строительные и хроники. При сравнительном анализе памятников, принадлежащих представителям различных конфессий, необходимо отметить, что надписи на арабских памятниках Дагестана являются врезными или рельефными, а надписи на еврейских памятниках только врезными. Отсутствие боковых надписей на еврейских надгробиях является еще одним отличием от арабских памятников Дагестана. На большинстве памятников Еврейской Слободы центральное поле полностью занято эпитафией иногда в 12 или же в 13 строк, что сближает их с арабскими надписями Дагестана. Примером этому служат надписи из селения Хнов (Ахтынский район Дагестана), выявленные и введенные в научный оборот А.Р. Шихсаидовым⁷.

Важно отметить немногочисленные работы некоторых отечественных и зарубежных авторов, посвященных горско-еврейской эпиграфике. Труды Н.И. Бабаликашвили, Ариэля и Ноа Ишай, чьи имена были упомянуты выше, занимают заслуженное место в историографии вопроса. Собранные ими материалы неocenимы для изучения горско-еврейской эпиграфики.

Огромный эпиграфический материал, собранный на сегодняшний день сотрудниками Петербургского еврейского университета и посвященный кладбищам Восточной Европы, представлен в работах Б. Хаймовича, М. Носоновского, И. Дворкина и др. ученых, изучающих прошлое еврейского народа. Изучение представленных в их трудах памятников имеет для нашей темы большое значение. Попытка известного еврейского путешественника И. Я. Черного, опубликовать эпиграфический материал в конце XIX в., к сожалению, не увенчалась успехом. После смерти И. Я. Черного 15 апреля 1880 г. его материалы были переданы в Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), специальную комиссию

⁶ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. Махачкала, 1984.

⁷ Там же. С. 219–221.

под руководством известного востоковеда и гебраиста А. Я. Гаркави, которая рекомендовала издать материалы, касающиеся евреев Кавказа. В 1884 г. Санкт-Петербурге на иврите была опубликована только малая их часть под названием “Путешествие по Кавказу и закавказскому краю И. Я. Черного”. Но еще больший материал, включающий в себя снимки надгробий, не вошедший в книгу и не изданный, был со временем утрачен в конце 1920-х гг. после роспуска ОПЕ.

Практическая значимость исследования. Выявленные особенности горско-еврейских строительных надписей, эпитафий и типы надмогильных памятников позволяют использовать их при сравнительно-исторических исследованиях еврейско-ашкеназских, среднеазиатско-еврейских, грузинско-еврейских и ирано-еврейских памятников, а также памятников мусульманских и христианских народов Кавказа.

Основные положения, выводы и обобщения диссертации, введенный фактический материал могут быть использованы при создании обобщающих фундаментальных трудов по истории Азербайджанской Республики, Республики Дагестан, а также трудов по истории евреев на Кавказе. Данные диссертации могут быть применены также для подготовки лекционных курсов и спецкурсов на гуманитарных факультетах высших учебных заведений.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра востоковедения и на Ученом совете Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Основные положения диссертации отражены в тезисах докладов, прочитанных на научных конференциях и в авторских публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и приложения, в которое входят: библиография, список сокращений, иллюстрации и карта расселения горских евреев.

Основное содержание диссертации

Во введении автором обоснована актуальность темы, очерчены хронологические и географические рамки, сформулированы цели и задачи исследования, показана научная новизна исследования. Впервые определена задача определить место эпиграфических памятников горских евреев в системе эпиграфического наследия народов Восточного Кавказа. Один из разделов введения, посвященный историографии вопроса содержит краткую характеристику трудов отечественных и зарубежных исследователей по эпиграфическим памятникам.

Глава I «Историко-этнографическая характеристика горских евреев Восточного Кавказа (XVII–XIX вв.)» структурно состоит из трех параграфов. В § 1.1 “Источники по истории и этнографии горских евреев XVII–XIX вв.” рассмотрены сведения различных авторов по данной теме. Наиболее ранние из них принадлежат арабским историкам и географам IX – X вв., сообщающим о наличии многочисленного еврейского населения

на территории нынешнего Дагестана, рабби Бениамину из наваррского города Тудела, путешествующего по Кавказу в 60-х гг. XII века и зафиксировавшему еврейские поселения в Мидии. Сведения о евреях представляют нам также фламандский путешественник монах Вильгельм де Рубрук, посетивший Кавказ в 1253 г. и голштинский посланник Адам Олеарий, который, направляясь в Иран, посетил по пути страны Западного Прикаспия и, в частности, Дагестан (1637 г.). В Дербенте А. Олеарий фиксирует евреев, которые возводили свое происхождение к Вениаминову колену⁸, а говоря о Табасаране, он сообщает о том, что там живет «много» евреев⁹. Несколько позднее, в 1670 г., в Дербенте оказался голландский путешественник Ян Стрейс, попавший в плен, а затем проданный в рабство одному из дербентских мусульман. Он, так же, как и А. Олеарий, отмечал, что дербентские евреи возводили свое происхождение к колену Вениаминову¹⁰.

В указанном параграфе описаны сведения голландского путешественника Н. Витсена, побывавшего в Дагестане в 1690 г. Он сообщает о том, что в селении Бойнак (совр. с. Уллубийаул) и в некоторых других дагестанских селах проживают тысячи евреев, и что только во владениях уцмий их не менее 15 тысяч¹¹.

В 1760 г. в Санкт-Петербурге было издано сочинение И.-Г. Гербера о народах Западного Прикаспия¹². Работа И.-Г. Гербера занимает особое место в историографическом изучении горских евреев, так как это была, по существу, первая попытка дать их историко-этнографическую характеристику.

Подробные сведения о Еврейской Слободе г. Кубы представлены в исследованиях С.Г. Гмелина, П. Зубова. Приводятся историко-статистические сведения В. Легкобытова, члена совета Главного управления Закавказского края, учёного-ботаника, профессора Э. Эйхвальда, И.А. Сливицкого и др. Сочинения Д.М. Дубелира, Вас.Ив. Немировича-Данченко (издал свою книгу "Воинствующий Израиль. (Неделя у дагестанских евреев)", И. Сегал и А.Т. Васильева дают нам сведения по этнографии горских евреев, изданных в обозреваемый нами период.

⁸ Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 6. 10; 20.

⁹ Там же. С. 488.

¹⁰ Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. С. 236.

¹¹ Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1725. B. II. S. 567. Ссылаюсь по кн.: D'Ohsson M. Les peuples du Caucase. Paris, 1828. P. 179.

¹² Gärber Johan-Gustaw. Nachrichten von denen an der westlichen Seite der Caspischen See swischen Astrachan und dem Flusse Kur befindlichen Völkern und Landschaften und von derselben Zustande in dem Jahre 1728 / Sammlung russischer Geschichte. [SPb.,] 1760. IV. 1/2. Русский пер.: Гербер И.-Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курою народах и землях и их состоянии в 1728 году // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Июль-Октябрь.

Особое место в § 1.1 занимает описание трудов по этнографическому изучению горских евреев, связанных с именами И.Я. Черного, В.Ф. Миллера и И.Ш. Анисимова. В 1870 г. в третьем выпуске "Сборника сведений о кавказских горцах" был опубликован большой разносторонний очерк И.Я. Черного "Горские евреи"¹³, где автор изучал быт горских евреев, приводит несколько народных преданий, описывает похоронные обычаи и обряды. Характеризуя именник горских евреев, И.Я. Черный отмечает, что горские евреи "дают своим детям имена самые древнееврейские, которые теперь не в употреблении у европейских евреев. Это доказывает, что они должны быть потомки тех евреев, которые взяты были в плен Салманасаром ассирийским, еще во времена первого существования храма иерусалимского, ибо употребляемые у них имена, мужские и женские, употреблялись еще во время странствования евреев в Аравийской пустыне и во время судей и царей израильских".

В 1892 г. В.Ф. Миллер издает "Материалы для изучения еврейско-татского языка" – ценное историко-лингвистическое исследование, которое, без сомнения, остается настольным пособием для любого ученого, занимающегося изучением языка и истории горских евреев. В.Ф. Миллер отмечал, что под горскими евреями он подразумевает "не всех вообще евреев, живущих на Кавказе", а так называемых "Даг-Чуфут", говорящих на иранском (татском) языке; они занимаются в основном земледелием, виноградарством, табаководством, мареноводством, кожевенным делом и мелочной торговлей. На основании многочисленных исторических (в частности, арабских, еврейских и хазарских) и литературных источников (записки Н. Витсена, Я. Рейнеггса, И. Гербера), опираясь на отраженные в ассирийских, вавилонских и персидских хрониках легенды о выселении евреев на Кавказ (привлекая при этом данные археологии, антропологии и антропониимии) и учитывая этническое самосознание горских евреев (выражавшееся в твердой уверенности о происхождении их от рассеянных по всему свету "десяти колен израилевых"), В.Ф. Миллер приходит к выводу, что "...в той части Мидии, которая впоследствии называлась Атурпатаканом, а в настоящее время известна под названием Азербейджана, существовало значительное еврейское поселение, которое и было колыбелью кавказских евреев"¹⁴.

Научные труды В.Ф. Миллера по исследованию языка и истории горских евреев представляют собой и сейчас немалую ценность.

Выдающаяся роль в изучении этнографии горских евреев принадлежит первому горско-еврейскому этнографу И.Ш. Анисимову. Анисимов посетил 88 городов и аулов Дагестанской и Терской областей, Бакинской и Елизаветпольской губерний. "В общей сложности, в течении 3-х месяцев

¹³ Черный И. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1 С. 1–44.

¹⁴ Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб.: Изд. Академии наук, 1892.С. XIII.

мне пришлось проехать по горам верхом около 1200 верст, а всего, считая от Москвы и обратно, около 7000 верст", – писал он в своей монографии "Кавказские еврей-горцы". Во время путешествия он вел оживленную переписку с В.Ф. Миллером.

Именник горских евреев, указывает И.Ш. Анисимов, соответствовал традиционному архаическому именному фонду всех еврейских этнографических групп (древнееврейские имена; имена, связанные с предметами и явлениями окружающей среды; имена, представляющие собой характеристику личных качеств человека и т. д.); строго придерживались горские евреи обычая (не регламентированного, однако, религиозными предписаниями) почитания памяти умершего предка путем передачи его имени потомку.

Монография И.Ш. Анисимова "Кавказские еврей-горцы" получила широкую известность; вскоре после выхода она была удостоена положительных рецензий в таких журналах, как "Русская мысль", "Восход", "Журнал Министерства народного просвещения". Все авторы, писавшие статьи и очерки обзорного характера о горских евреях (в конце XIX – начале XX в.) как на русском, так и на иностранных языках (В.Ф. Миллер, Е. Козубский, А. Дирр, П. Надеждин, С. Авалиани, А. Катц, К. Ган, Я. Янко и др.), пользовались сведениями, почерпнутыми из монографии И. Ш. Анисимова. Высокую оценку получило его исследование и в современной отечественной историографии. Так, известный дагестанский ученый Г.Ш. Каймаразов пишет: "Большую научную ценность представляют работы И.Ш. Анисимова, посвященные этнографии горских евреев", и отмечает, что "Кавказские еврей-горцы" – одно из наиболее серьезных монографических исследований по этнографии этого народа, выполненных в дореволюционный период".

В § 1. 2 первой главы «Вопросы этногенеза горских евреев. Миграции и расселение горских евреев в Дагестане и Азербайджане в XVII–XIX вв.» рассмотрены различные версии как относительно периода возникновения еврейской общины Восточного Кавказа, так и этногенеза горских евреев. Высказывались, например, точки зрения о хазарском, татском их происхождении; существует также мнение о генетической связи горских евреев с десятью утраченными израильскими коленами¹⁵. По мнению И.Г. Семенова, не подлежит сомнению тот факт, что горские евреи связаны своим происхождением с иранским еврейством, о чем свидетельствует, прежде всего, тот факт, что в основе современного горско-еврейского языка лежит один из диалектов среднеперсидского, на котором в Иране говорили в период правления династии Сасанидов (226–651 годы)¹⁶. По предположению И.Г. Семенова, наиболее ранняя еврейская община на Восточном Кавказе была основана в VI в. выходцами из юго-западных областей Сасанидского Ирана, точнее из Вавилонии. В связи с этим вопросом И.Г.

¹⁵ Подробную историографию вопроса см.: Семенов И.Г. Кавказские и горские евреи. Казань, 1992.

¹⁶ Семенов И. Взошедшие на Кавказ // Лехаим. 2007. № 8. С. 35.

Семенов обращает внимание на то, что у армянских авторов V века Елишэ и Фавста Бузанда приводятся очень подробные перечни восточнокавказских племен, но имя евреев в них отсутствует. Это позволяет говорить о том, что появление еврейского населения на Восточном Кавказе относится к VI в., так как несколько позднее, в 627 г., они уже упоминаются в городе Партаве, административном центре Кавказской Албании. Это упоминание содержится в «Истории страны Алуанк».

По мнению И.Г. Семенова, упомянутая А. Олеарием и Я. Стрейсом в XVII в. еврейская община Дербента была основана иранскими евреями, переселенными в Дагестан персидским шахом Аббасом I (1587–1629). Тогда же было основано и еврейское селение Абасава близ Дербента. По всей видимости, евреи покинули Дербент в период восточнокавказских походов Надир-шаха¹⁷. Новая же еврейская община в этом городе была основана в 1800 г. (см. далее)

По всей видимости, в этот же период евреи жили в Тарках и в Маджалисе, во всяком случае, столетие спустя их фиксирует там Д.И. Тихонов, по словам которого в Тарках жило «немного жидов, ...исповедающих свой закон»¹⁸, а в Маджалисе «жиды же живут своими дворами ...до 200 домов, исповедуют свой закон и имеют своего рабина, а больше по другим деревням жительств своих не имеют!»¹⁹.

В 1728 г. И.-Г. Гербером евреи фиксируются в Дербенте, Кубе, Руставу (Рустов – к югу от совр. г. Кубы на северо-востоке Азербайджанской Республики), в Каракайтаге и Шемахе²⁰.

В 30–40-е годы XVIII в. Надир-шахом были предприняты несколько глубоких рейдов и на Восточный Кавказ, в том числе и в горные районы Дагестана, а также в Кайтаг. В результате военно-политических потрясений, связанных с походами Надир-шаха на Восточный Кавказ, география расселения евреев в этом крае претерпела существенные изменения. Так, например, после этих походов евреи таких населенных пунктов, как Кусары, Рустов, Чирахкала и других сел этой зоны, практически полностью перестают упоминаться в источниках²¹.

После гибели Надир-шаха власть на северо-востоке современной Азербайджанской Республики, захватил Гусейн-Али-хан (1747–1758), резиденцией которого стали сначала г. Худат, а затем – г. Куба. Тогда же Гу-

¹⁷ Семенов И. Там же. С.38.

¹⁸ Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. С. 129.

¹⁹ Там же. С. 131.

²⁰ Гербер И.-Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курою народах и землях и их состоянии в 1728 году // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Июль-Октябрь. С. 305–306.

²¹ Семенов И.Г. Очерк истории и географии расселения горских евреев // Сосунгов Г.С. Еврейские памятники Восточного Кавказа. Махачкала, 2007. С. 191.

сейн-Али-хан разрешил горским евреям селиться на противоположном от Кубы берегу реки Кудиялчай. Со временем там образовалась обширная Еврейская Слобода (ее современное название – Красная Слобода).

Население Еврейской Слободы г. Кубы первоначально составили выходцы из близлежащих селений – Кульката, Кусаров, Рустова, чье мирное существование было нарушено во время восточнокавказских походов Надир-шаха.

Первым автором, у которого упоминается Еврейская Слобода г. Кубы, является С.Г. Гмелин. Он также указывал, что евреи проживают "в лежащих вдоль по берегу Каспийского моря областях, а некоторые – и в ближайших к Персии Кавказских горах"²².

Акад. С.Г. Гмелин совершил две экспедиции на Кавказ и во время второй из них он был арестован уцмием Кайтагским Амир-Гамзой (1774 г.). Причиной ареста ученого послужила конфронтация между уцмием и правителями владений Эндирей и Костек – из-за терекменцев²³ и евреев, которые во время вторжения Надир-шаха бежали из Кайтага во владения шамхала Тарковского. Часть из них нашла убежище в Костеке и в Эндирее (Андрей-аул) – всего около 300 семей, а после убийства Надир-шаха часть терекменцев и евреев вернулась в Кайтаг, другие – более 100 семей – остались в Костеке и Эндирее. Однако впоследствии (в 1752 г.) из Кайтага в Костек, а также в другое кумыкское владение – Аксай – перебежало еще какое-то число терекменцев и евреев²⁴.

В этот период кумыкские владельцы признавали себя подданными Российской империи, и уцмий Амир-Гамза, взяв под арест находившегося в Кайтаге С.Г. Гмелина, попытался таким образом воздействовать на российские власти, дабы они оказали давление на кумыкских князей, и те возвратили в Кайтаг находившихся у них терекменцев и евреев. Однако, в том же 1774 г. С.Г. Гмелин умер в плену²⁵, и в отместку за это российские власти направили в поход против уцмий Амир-Гамзы экспедиционный корпус во главе с ген. М.Ф. де Медемом (1775 г.)²⁶.

²² Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч. 3. Вторая половина. С. 461.

²³ Терекменцы (терекеме) – потомки туркмен, поселенных в различные периоды времени на Восточном Кавказе. Ныне они идентифицируются в качестве азербайджанцев. О терекменцах см.: Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы, XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М., 1990.

²⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 225. См. также: Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. М., 1988. С. 96–97.

²⁵ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. С. 206; Сб. Русского исторического общества. СПб., 1880. Т. 135. С. 210.

²⁶ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. II. С. 15–16. См. также: Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 296, 305; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

Одним из результатов этих событий стало появление к западу от Сулака – в Эндирее, Костеке и Аксае еврейских общин. Впрочем, И.Я. Черный приводит сведения о том, что в Эндирее горские евреи поселились около 1618 г.²⁷

К XVIII в. относятся миграции на Восточный Кавказ новых групп иранских евреев. Это были выходцы из Гиляна. На Восточном Кавказе они стали известны как *гилеки* «гилянцы», то есть «выходцы из Гиляна»²⁸. Довольно значительная группа гилянских евреев осела в Еврейской слободе г. Кубы и образовала там отдельный квартал – *Гилеки*.

Дагестанские и горско-еврейские предания к числу древнейших мест расселения предков горских евреев на Восточном Кавказе традиционно относят Табасаран (совр. Хивский и Табасаранский районы Дагестана). Об этом же может говорить и приведенное выше свидетельство А. Олеария о значительной численности евреев Табасарана. В XIX в. на территории Табасарана имелись селения, в которых горские евреи жили сравнительно долгое время. Это Джерах, Хели-Пенджик (гор.-евр. *Пенджи*), Карчаг, Марага и Мугарты. Но следует принять во внимание, что, согласно тем данным, которыми располагал генерал-губернатор Дагестанской области А.В. Комаров, одним из древнейших пунктов пребывания горских евреев в Дагестане являлось селение Селах – в Табасаране (ныне место, на котором располагалось с. Селах, именуемое Бачан. По данным А.В. Комарова, Селах располагался на реке Рубас; в 1831 г. во время набега Гази-Магомеда, первого имама Дагестана, селение было разрушено и прекратило свое существование²⁹.

По словам Ариэля Ишая (г. Хадера, Израиль), при визуальном обследовании поселения Бачан выявить следы надмогильных памятников не удалось. По всей видимости, они были использованы местными жителями в качестве строительного материала. Следы разрушения еврейского кладбища в Селахе были выявлены в XIX в. И.Я. Черным. Тогда же им была отмечена самая старая из сохранившихся на этом кладбище еврейских надмогильных стел, которая была датирована 1747 годом³⁰.

Еще до разрушения Селаха наиболее крупной еврейской общиной Табасарана являлась джерахская. Не позднее XVII в. часть евреев Джераха переселилась в другие табасаранские села – Марага, Мугарты, Хели-Пенджик и Гимейди. Кстати, во всех этих селениях сохранились еврейские кладбища.

С. 144; Умаханов М.-С.К. Побег – как одна из форм антифеодальной борьбы в Дагестане (XVII–XVIII) // Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1983. С. 38–39.

²⁷ Черный И.Я. Горские евреи Терской области // Сб. сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878. С. 309.

²⁸ Семенов И.Г. Очерк истории и географии расселения горских евреев С.207.

²⁹ Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области // Зап. Кавказского отдела Русск. географич. об-ва. Тифлис, 1873. Кн. 8. С. 25.

³⁰ Черный И. Евреи Восточного Кавказа. М., 1875 (на иврите).

Во время Кавказской войны жители этих селений были вынуждены временно поселиться в Дербенте, а также и в селении Рукель. После окончания Кавказской войны лишь часть из них вернулась в свои села.

В годы гражданской войны население еврейских кварталов, находившихся в табасаранских селах, неоднократно подвергалось нападениям разного рода банд и снова было вынуждено искать защиту в Еврейском квартале Дербента. При советской власти часть из них вернулась в свои села, главным образом, в Хели-Пенджик и Гимейди, но впоследствии постепенно окончательно перебралась в города.

В состав Табасаранского владения входило еще одно село, имевшее в свое время значительное еврейское население. Это с. Карчаг, где евреи жили вместе с лезгинами, образуя там отдельный квартал. По горско-еврейским преданиям, еврейская община Карчага являлась одной из старейших в Южном Дагестане. Евреи стали селиться в Карчаге не позднее XVIII в., но уже в XIX в. значительная их часть перебралась в села Кюринского ханства³¹ – Мамрач и Джууд-Араг (гор.-евр. *Орогъ*; оно же носит название и *Ашага-Араг* «Нижний Араг» – в отличие от *Юхары-Араг* «Верхний Араг», населенного лезгинами), а из Арага значительное число горских евреев переселилось в другое селение Кюринского ханства – Ханджалкала. Во всех этих селах горские евреи жили совместно с лезгинами. В начале XIX в. очень много евреев переселилось из Карчага в Кубинское ханство – в Еврейскую слободу.

В годы гражданской войны в России горские евреи Мамрача и Джууд-Арага, так же как и их соплеменники в Табасаране, многократно подвергались нападениям различных банд, и потому были вынуждены перебраться в Дербент. Лишь немногие из них впоследствии вернулись в свои села. Известно также, что в первой половине XX в. шесть семей арагских евреев поселились в с. Касумкент, но позднее они, так же как и жители Мамрача, Джууд-Арага и Ханджалкалы, постепенно переселились в Дербент. К концу 50-х годов XX в. ни в кюринских, ни в табасаранских селах горских евреев уже не осталось. В настоящее время еврейские кладбища сохранились и в Мамраче, и в Джууд-Араге, и в Ханджалкале.

К югу от Дербента в прошлом располагался так называемый Улусский магал, входивший в состав Дербентского владения. Два села этого магала некогда имели исключительно еврейское население – Ньюди и Абасава, а в нескольких других – находились еврейские кварталы³².

В селении Рукель (гор.-евр. *Нукол* или *Нукор*) горские евреи жили вместе с татами-мусульманами. Кстати, в настоящее время рукеельские таты уже утратили иранское наречие своих предков: еще в начале XX в. они пе-

³¹ Цветков А. Кюринский округ (бывш. Кюринское ханство) [1869 г.] // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 43.

³² Семенов И.Г. Очерк истории и географии расселения горских евреев. С. 203.

решили на азербайджанский язык и в настоящее время фиксируют себя в качестве азербайджанцев. Согласно преданиям горских евреев, первые евреи появились в Рукеле в XVII в. при шахе Аббасе I, по повелению которого они были переселены в села, находившиеся к югу от Дербента. Во время Кавказской войны еврейское население Рукеля значительно пополнилось за счет беженцев из разгромленных имамом Гази-Магомедом табасаранских сел.

К югу от Рукеля находятся села Аглаби и Хош-Мемзиль. Так же как и в Рукеле, основное население там составляют таты-мусульмане, которые к настоящему времени изыясняются на азербайджанском языке. Время поселения там горских евреев остается неизвестным, но к концу XIX в. примерно половину населения в обоих селах составляли горские евреи.

Село Нюгди находится близ станции Белиджи, в нескольких километрах от моря. Еврейское название этого села – *Нюгдигь Мюшкюр* (*Nügdiḥ Müşkür*) или, просто, *Мюшкюр*. В XIX в. практически все население этого села составляли горские евреи. До начала гражданской войны там проживало почти 300 еврейских семей. К северу от села находится обширное еврейское кладбище. Самые ранние из сохранившихся на нем памятников, датированы первыми десятилетиями XIX в.

В нескольких километрах к югу от Дербента в небольшом ущелье, которое жители близлежащего села Джалган именуют «Еврейским ущельем» (*Дурю Джудуо*) находятся остатки села Абасово. Судя по всему, селение Абасово возникло в XVII в.³³ Об этом, в частности, свидетельствуют надписи на могильных стелах, самые ранние из которых относятся ко второй половине указанного столетия. В 1800 г. село подверглось нападению Сурхай-хана Казикумухского. Многие жители селения были убиты, многие – уведены в плен. Оставшиеся – по приказу дербентского хана Шихали-хана были переселены в город Дербент³⁴, под защиту городских стен, и таким образом дали начало современной еврейской общине Дербента³⁵.

Во всех указанных селах сохраняются еврейские кладбища.

Как уже было сказано, первые сведения о евреях Дербента относятся к XVII в., и принадлежат они голштинскому дипломату Адаму Олеарию и голландцу Яну Стрейсу. Судьба этой, первой из известных общин Дербента остается неясной. По данным на 1796 г., евреи в Дербенте уже не жили. Лишь спустя четыре года в Дербенте была основана новая еврейская община, которую составили жители села Абасово.

В годы Кавказской войны в Еврейском квартале Дербента скопилось несколько тысяч горских евреев, бежавших из родных селений. Лишь позднее, да и то не все из них вернулись в родные села (см. выше). Эта же ситуация повторилась и во время гражданской войны в России.

³³ Там же. С. 204.

³⁴ Козубский Е.Н. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 308.

³⁵ Семенов И.Г. Ханукаевы. Махачкала, 1999. С. 4, 9, 10.

К началу XX в. в Еврейской Слободе сложилось несколько кварталов, которые еще и до сих пор носят названия, отражающие историю их возникновения: Кулькати, Карчеи, Кусори, Агаджони, Чопкени, Гилеки. В XVIII в. небольшое число горских евреев жило и в самой Кубе, но после убийства там еврейского предпринимателя все они переселились в Еврейскую слободу³⁶.

В 1873 г. в Еврейской Слободе проживало около 3 тысяч горских евреев, а в 1916 г. – 8400, то есть около трети всех горских евреев³⁷.

В начале XIX в. несколько десятков евреев, выходцев из Гиляна, проживало в г. Баку. В 20-х годах того же XIX в., после кровавого навета, они переселились в Кубу и селение Мюджи.

В конце XIX в., когда началась промышленная разработка нефтяных месторождений на Апшероне, на северной окраине города появился еврейский квартал, причем располагался он в старой, мусульманской части города. Это были улицы Чадровая и Бочарная. Там и сейчас расположены две синагоги – горско-еврейская и ашкеназская. В начале XX в. в Баку жило уже около 2 тысяч горских евреев³⁸.

Горско-еврейские предания приписывают большую древность еврейским общинам не только Табасарана, но и исторической области Кайтаг, причем древность кайтагской общины подтверждается еще и хорошо известными историческими фактами, о которых уже говорилось.

В Кайтаге евреи жили преимущественно в с. Маджалис (ныне административный центр Кайтагского района), которое некоторое время являлось резиденцией уцмий Кайтагского. По преданию, после того, как резиденция уцмий была перенесена в соседнее село Янгикент, часть маджалисских евреев переселилась туда.

После окончательного завоевания Россией Дагестана все больше горских евреев стало переселяться из Кайтага в бывшие владения кумыкских князей. Там они жили небольшими группами – по несколько десятков человек. Среди таких сел были Ташкеча, Костек, Карабудахкент, Бойнак, Тарки, Эрпели, Казийорт, Дургели, Хасавюрт, Аксай и многие другие.

Помимо кумыкских сел, горские евреи в этот период оседали также в селениях бывшего Аварского ханства и союза Акуша-Дарго. Среди таких населенных пунктов были, например, Черкей, Чирюрт, Дженгутай.

В XIX в., во время Кавказской войны значительное число евреев, живших в высокогорьях были эвакуированы под охраной русских войск в различные крепости, в том числе и в Темир-Хан-Шуру (совр. г. Буйнакск). В этот же период, точнее, в 1831 г., во время нападения войск имама Гази-Магомеда, эндириевские евреи перебрались в крепость Внезапную (на про-

³⁶ См.: Шапиро Ф.Л. Горские евреи (Евреи-таты) // Шапиро Ф.Л. Сборник статей и материалов. Иерусалим, 1983. С. 85–86.

³⁷ Горские евреи: История, этнография, культура. Иерусалим-Москва, 1999. С. 158.

³⁸ Там же. С. 163.

тивоположном от с. Энديرей берегу р. Акташ), и там вместе с русским гарнизоном пережили штурм, предпринятый горцами. После того, как опасность миновала, небольшая группа евреев перебралась из Внезапной в селения Аксай, Хасавюрт, Костек³⁹ и др.

В то время, когда атаки горцев на низменные районы усиливались, евреи Кайтага укрывались в крепости Дешлагар и в Дербенте, а те, кто жил в кумыкских и аварских селах – в русских крепостях Чирюрт, Внезапная, Темир-Хан-Шура.

В конце XIX – начале XX в. в Темир-Хан-Шуре существовала значительная русско-православная община, армянская община и еврейская община, причем большая часть евреев Темир-Хан-Шуры составляли не горские евреи, а евреи европейские, большинство из которых состояло в городской гильдии купцов и занималось снабжением русской армии. Интересно также, что до февральской революции 1917 года горские евреи и европейские евреи вместе составляли более половины населения города. Впрочем, эти группы евреев жили раздельно и каждая из них имела свою собственную синагогу. Горско-еврейская синагога сохранилась по сей день.

В § 1. 3 “Религиозный синкретизм горских евреев” обращено внимание на то, что обычаи играли в жизни горских евреев, так же как в жизни других народов Кавказа, огромную роль. И.Ш. Анисимов писал: «Домашний быт горских евреев основан на адатах (обычаях), перешедших к ним от предков, и на некоторых обычаях, усвоенных евреями от других племен Кавказа»⁴⁰.

Основой этих обычаев была сложная, синкретическая система, основанная на смешении персидских, кавказских и еврейских верований, иудейских, мусульманских и языческих представлений. Как отмечал И.Ш. Анисимов, «Некоторые религиозные обряды и обычаи сохранившиеся в религии горских евреев, прямо противоречат духу и требованиям иудейской религии, так как некоторые обычаи горских евреев носят языческий характер»⁴¹. Полагаю, что в этой и подобных статьях их авторы оценивали традиции горских евреев с позиций Просвещения (Гаскала), не отдавая себе отчета в том, что в жизни традиционной ашкеназской общины было, в сущности, не намного меньше неканонических обрядов и суеверий.

В заключение данной главы диссертации подведены следующие итоги:

1. Источники по истории этнографии горских евреев XVII – XVIII вв. представлены весьма скупо, тогда как по XIX в. таких источников значительно больше.

³⁹ Черный И.Я. Горские евреи Терской области. С. 311.

⁴⁰ Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 254.

⁴¹ Там же. С. 209.

2. В XVII – XVIII вв. горские евреи были расселены дисперсными группами на территории современных Дагестана и Азербайджанской республики. В XIX в. ареал их расселения расширялся за счет образования грозненской, нальчикской и джегонасской общин.

3. Источниками хорошо освещен религиозный синкретизм горских евреев. При этом следует отметить, что в основе религиозных представлений лежат талмудические сюжеты. Определенное место в указанных представлениях занимали заимствования из языческих доисламских верований народов Восточного Кавказа.

В главе 2. “Еврейская эпиграфика Азербайджана и Дагестана” описываются многочисленные остатки поселений горских евреев, древние еврейские кладбища, синагоги и надписи на могильных камнях, в огромном количестве раскиданных по Дагестану и Азербайджану, которые являются свидетельствами времени заселения горскими евреями этих земель, а также и о времени их исхода.

Исследованные нами в 1990–2007 гг. горско-еврейские поселения в южной части Дагестана: Мугарты, Рукель, Хели-Пенджик, Марага, Араг, Мамрач, Ханджалкала, Ст.Карчаг и Аглаби в настоящее время покинуты горскими евреями.

В поселке Красная Слобода в г. Кубе (Азербайджанская Республика), селениях Маджалис и Ньюгди (Дагестан) горские евреи ныне проживают совместно с мусульманским населением. В 2003 г. в с. Ньюгди проживало 9 семей горских евреев, в Маджалисе 1 горский еврей, а в Красной Слободе 4 тысячи горских евреев.

Почти во всех выше перечисленных горско-еврейских поселениях не сохранилось следов синагог и школ горских евреев. Исключение составляют лишь некоторые из них. В начале 20-х гг. прошлого столетия начались миграции горских евреев из селения Араг (Кассумкентский район Дагестана). В 1957 г. последние арагские евреи переселились в г. Дербент. Начиная с послевоенных лет и заканчивая 1954 годом горские евреи из с. Мамрач переселяются в г. Дербент, а в конце 50-х гг. их примеру следуют евреи из с. Ханджалкала. В настоящее время эти селения необитаемы. Из памятников культуры, сохранившихся в этих поселениях, можно отметить здание бывшей еврейской школы в с. Ханджалкала, а также надгробия горских евреев. В таком же состоянии находится и еврейский квартал с. Старый Карчаг (Сулейман-Стальский район Дагестана), покинутый жителями в 1958 г. Там остались лишь фундаменты жилых помещений и кладбище.

В § 2. 1 “Строительные (синагогальные) надписи на ритуальных изделиях и надписи на украшениях” рассмотрена история горско-еврейских синагог, а также строительные надписи на них и на синагогальной утвари.

Самые ранние упоминания о синагогах горских евреев относятся к началу XVIII в., однако до настоящего времени сохранились лишь те из

них, которые были построены или перестроены в XIX в. Далеко не во всех горско-еврейских общинах были специальные синагогальные здания: в маленьких сельских общинах прихожане просто арендовали для богослужения жилой дом. Тем не менее, в 1886 г. на Кавказе насчитывалось 48 горско-еврейских синагог, из них 27 – в аулах и 21 – в городах.

Здание большой синагоги в Темир-Хан-Шуре, построенное в 1865 г., сохранилось по сей день. В конце XIX в. в городе было уже четыре синагоги, но по неизвестным причинам две из них закрылись в начале XX в.

В Нальчике в конце XIX в. было две синагоги (в 1860-х гг. – только одна), в Кизляре – одна. Центральная синагога в Грозном имела два этажа, и, по свидетельству современника, ее купол возвышался среди бедных домов еврейской Слободки.

После 1917 г. в Дербенте существовало 11 синагог, каждая из которых имела своих прихожан: Большая и Маленькая синагоги, синагоги "Хивро", "Ханухи", "Огьо", «Мильхочи» (последние три названия определялись именами тех, на чьи средства они были построены), "Эшкенэзи" (синагога европейских евреев); слободская синагога, называемая горскими евреями "Нимаз Слободке". Существовали, кроме того, синагоги с названиями тех селений, выходцами из которых эти синагоги основывались. Это – "Орогъи" (Араг), Мугъотри" (Мугарты) и "Пенджи" (Хели-Пенджик). К 1931 г., по сведениям старожилов города, в Дербенте оставалось еще 7 синагог, затем они постепенно закрылись, и действующей осталась только Большая синагога.

Синагоги и синагогальная утварь общин Восточного Кавказа принадлежат к типу, характерному для всех восточных общин. Все существующие ныне горско-еврейские синагоги построены в конце XIX – начале XX в. из камня или кирпича. На фасаде синагоги, как правило, размещена закладная доска с надписью на иврите, сообщающая о том, когда здание было построено и какой общине оно принадлежит. Многие синагоги возведены на месте более старых построек, о чем иногда сообщает закладная доска старого здания, вмурованная в фасад новой постройки.

Одна из таких закладных досок сохранилась на переднем фасаде синагоги Кронои (Красная Слобода, г. Куба). Из-за сложности талмудических фраз мы не имеем возможности полностью расшифровать текст на закладной доске, но и тот объем информации, имеющийся у нас, помогает понять суть написанного.

Закладная доска на синагоге Кронои была вмурована в фасад новой синагоги в конце XIX – начале XX в. Текст доски хорошо сохранился за исключением отдельных предложений, выбитых кругом по периметру. Основной текст состоит из 15 предложений, уместающихся на четырнадцати полосах.

Согласно тексту закладной доски, на месте нынешней синагоги в 1815 году находилась синагога Кронои, построенная местными жителями:

ב מנא טבא במ'ע'כ'ם	Благословение
ד יום שהתחיל בית	День 4-ый, день начала
הכנסת של ק"ק קרנאיי	синагоги Кронаи
יום רביעי בשבת שהוא	День 4-ый недели, который
שנים עשר לחודש ניסן	является 12-ым месяца Нисан,
בשנת תקע"ו כחדש שפה	Год 5576 (1815), как новая
שבנאו ק"ק קרנאיי יע"א	была построена жителями Кронаи,
מגדולם ועד קטנם השם	От мала до велика. Господь,
ישמריהם ויחייהם אמן	храни и благослови их. Аминь
וכן יהי רצון אמן	Да будет воля божья. Аминь
ואני הצעיר רבי אברהם	И я, молодой раби Авраам,
השם ישמריהו ויחיו בר	Господь, храни и благослови его,
יותם נ"ע עמה"ט ואני	сына Ютома (Душа его в райском са- ду)
עפר ואסיר כווי ונכון לא	Я смертный как и все и не отделяюсь
נחשב כלום כעם כל אדם	от людей

Также, в данном параграфе подробно описывается ритуальная утварь синагог с использованием таких синагогальных терминов как – *риммоним*, *кетер-тора*, *кульмос*, *гейхал*, *тэва* и др.

В § 2. 2 “Эпитафии XVII–XVIII вв.” рассмотрен полевой материал, включающий в себя более тысячи изученных надгробий горских евреев. В настоящей работе представлена незначительная часть материалов, собранных мною во время многократных экспедиций в различные районы Дагестана и Азербайджанской Республики. Но прежде следует отметить, что весьма значительный материал по еврейской эпиграфике данного региона был собран еще во второй половине XIX в. И.Я. Черным, однако, к сожалению, его архив к настоящему времени утрачен.

Прослеживая хронологию надмогильных памятников у горских евреев, можно отметить, что начиная с XVII в. и заканчивая XIX в. в корне меняется облик надгробий в различных населенных пунктах. При всем своем многообразии у памятников горских евреев имеются свои определенные черты, позволяющие нам разбить их на различные группы.

По своему общему типу надмогильные плиты XVII – XIX вв. делятся на несколько групп: сундукообразные (в форме склепа с полукруглым и острым верхом, или же квадратные), саркофагообразные (полуцилиндрические), прямоугольно – вертикальные, и стелы булыжной формы (кайраки).

I) Сундукообразные надгробия известны в таких населенных пунктах как Еврейская слобода (г. Куба, Азербайджан), г. Дербент, с. Араг (Судлейман-Стальский район) и с. Маджалис (Кайтагский район Дагестана).

Как правило все надмогильные сооружения подобного типа появились на рубеже XIX – XX вв. в г. Кубе и в г. Дербенте, а ранние памятники этой формы надмогильных сооружений находятся в Араге (1871 г.) и в с. Маджалис (конец XIX в.).

Широкое распространение сундукообразные надгробия получили в Еврейской Слободе (г. Куба) в конце XIX в. Такие сооружения с полукруглым и с квадратным верхом продолжают появляться в начале XX в. а затем уже такая форма надгробий перерастает в прямоугольно-вертикальную. Как правило, основное надгробие здесь лишено каких-либо надписей и резного декора, а погребальная стела, неотделимая от основного надгробия изобилует надписями и резным декором, что отличает надгробия Еврейской Слободы от памятников горских евреев в селах Дагестана. Необходимо выделить несколько вариантов сундукообразных надгробий, выявленных нами в Азербайджане и в Дагестане.

Первый вариант: форма надгробия с полукруглым верхом (г. Дербент и Еврейская Слобода).

Второй вариант: форма надгробия с острым верхом, в виде домика (Еврейская Слобода, г. Дербент).

Третий вариант: форма надгробия в виде квадратного саркофага-сундука (Еврейская Слобода, с. Араг – Сулейман-Стальский район Дагестана и Маджаллис – Кайтагский район Дагестана).

Хронологически из всех групп надмогильных сооружений такого типа наиболее ранними являются памятники Арага, из чего можно предположить об их влиянии на последующее появление такой формы надгробий в других населенных пунктах.

2) Саркофагообразные надгробия. Из известных нам саркофагообразных надгробий следует выделить надгробия Еврейской Слободы, где имеются памятники такого вида. Вопрос о генезисе этой формы надмогильных сооружений остается открытым и возможно, что эта традиция заимствована кубинскими евреями у местного мусульманского населения.

3) Прямоугольно-вертикальные надгробия представляют собой наиболее распространенную форму памятников у горских евреев. Своими размерами они подразделяются на низкие и высокие независимо от тех населенных пунктов, где они находятся.

4) Надгробия булыжной формы представлены на кладбище Еврейской Слободы и являются самыми ранними памятниками в этом населенном пункте. Форма надгробий такого вида условно названа “кусарской” (по названию с. Кусары в Азербайджане), и есть предположения, что булыжные надгробия были распространены в поселениях близ г. Кубы, в частности в древнем еврейском поселении Кюлькат, находившемся в трех километрах от Еврейской Слободы.

Все перечисленные выше группы надгробий можно классифицировать, разбив их на несколько групп:

1) Вариант арагский: вертикально-прямоугольные плиты с углублением центрального поля, имеющего различные формы: а) прямоугольник, вытянутый в длину, б) прямоугольник, переходящий в верхней части в стрельчатую арку, в) прямоугольник, переходящий в верхней части в полукруглую арку.

2) **Вариант дербентский:** углубленная форма на памятнике занимает почти все центральное поле от его основания до верхней его части, где имеются различные резные рисунки от маленьких прямоугольников до полукруглых форм, изображающих скижали завета.

3) **Вариант абасавинский:** наиболее распространенный вид надгробий у горских евреев конца XVII – середины XIX вв. Это форма памятников, как правило, лишена резного декора, и резные надписи занимают лишь незначительную часть центрального поля.

В основном все надмогильные памятники сделаны из одного материала – песчаника, исключение составляют лишь некоторые надгробия Еврейской Слободы булыжной формы.

На абасавинском кладбище представлены наиболее ранние горско-еврейские надмогильные стелы. Поскольку кладбище находится в запущенном состоянии, это сказалось на сложности сбора полевого материала. И несмотря на то, что всю его территорию покрывают обломки камней, и значительное число надгробий пострадало от времени, мы можем отметить несколько наиболее сохранившихся из них, датированных 1685, 1686 и 1692 гг., имеется также несколько надгробий первой половины XVIII в., а также надмогильные стелы первой половины XIX в. – периода, когда в Абасава уже не проживали горские евреи.

И хотя камни на кладбище в Абасава не отмечены резным декором, содержание их эпитафий представляют собой определенный интерес в плане изучения талмуда и не только содержат имя и дату смерти. Также изредка присутствует формула: פֿ'זאל «Да будет его (её) душа завязана в узле жизни»

В § 2. 3 “Эпитафии XIX в.” исследуются еврейские надписи на надмогильных стелах XVII – начала XX века, позволяющие выявить некоторые общие тенденции в развитии жанра еврейской эпитафии как литературного явления. На примере отдельных сельских еврейских кладбищ можно выявить структуру большинства еврейских эпитафий, которые, как правило, являются весьма краткими.

В эпитафиях XVII–XVIII веков можно легко выделить четыре неотъемлемых элемента и несколько дополнительных. К первым относится 1) вступительная формула, 2) имя погребенного, 3) дата, 4) благословение (эвлогия). В отдельных случаях элементы фраз могут меняться. В случае насильственной смерти это обстоятельство также отражалось в эпитафии.

Любая еврейская эпитафия начинается со вступительной формулы, которая как бы проясняет назначение памятника: פֿ' נִיטְמָן – «по нитман» – «Здесь покойтесь» или же $\text{פֿ' נִקְבֵּר [נִקְבֵּרָה]}$ «по никвар» – «здесь похоронен [похоронена]». Также возможно присутствие формулы $\text{זֶה הַמָּצְבָּה שֶׁל}$ «зэ ha-мацева шэль ...» – «этот памятник принадлежит...» Часто подобные формулы являются цитатами из библейских источников и позволяют судить о том, как выглядело надгробие с точки зрения еврейской традиции. Вступительная формула может указывать на то, что погребено более одного человека

(отец и сын, муж и жена). Также необходимо указать на разнообразие вступительных формул на надгробиях в различных населенных пунктах. На ранних надгробиях с. Абасава встречаются такие вступительные надписи как: של האבן זה «ze хаэвен шель...» – «этот камень принадлежит...», или же часто имеет место формула עפר אדמת עפר «вз рабим мишней адамот афар» – «и многие из двух миров...», являющаяся фразой талмудического толка и имеющая мистический смысл. В большинстве случаев, однако, вступительная формула стягивается к аббревиатуре פ"נ (по нитман «здесь покоится»).

ורבים משני	[1]	И многие из двух
אדמת עפר	[2]	земель(миров) пепла
הקצו ביום	[3]	дадут войти в день
שיבקש נתן	[4]	когда попросит Натан
בר בנימן ביום	[5]	сын Биньямина в день
ראשון בשבת	[6]	первый недели
לארבעה עשר	[7]	на 14
לחודש כסליו	[8]	месяца Кислев
בשנת התל"ג	[9]	в год 5453 [1692 г.]
לפ"ק	[10]	по малому исчислению

После вступительной формулы идет имя (такой-то, сын такого-то), перед именем следует «титул» или формула обращения, обычно в виде аббревиатуры, после имени – эвлогия. Засвидетельствованные титулы, в целом, соответствуют тенденциям развития еврейской титулатуры, а именно, происходит постоянное обесценивание старых титулов и появление новых, все более пышных. Так «рабби», означавшее исходно «раввин, учитель», становится формулой вежливого обращения.

После имени погребенного и его отца следует эвлогия (формула благопожелания), относящаяся к отцу. Фамилии у горских евреев появились, в основном, в начале XX в., после чего и они входят в традиционную эпитафию. Иногда указывается род занятий или должность в общине.

Затем следует дата смерти по еврейскому календарю: «скончался такого-то числа, месяца, года» и завершающая эвлогия (в подавляющем большинстве случаев – аббревиатура תנצב"ה [ТНЦБА] – «да будет душа его тла נשמתו צרורה בצרור» [«тигье нишмат црура бацфор ha-хайим»] – «да будет душа его завязана в узле жизни»). Аббревиатура תנצב"ה [ТНЦБА] встречается на большинстве надгробий евреев Восточной Европы.

Описывая структуру эпитафии у горских евреев, хотелось бы вновь выделить ранние надгробия селения Абасава, где в отличие от других населенных пунктов заключительной формулой часто является фраза ליצירה «ле ицира» – «к созиданию»

... זה האבן ש	[1]	Это камень
אהרון בן יוסף	[2]	Аарона сына Ёсефа,
הנולד מן רנר	[3]	родившемуся от Ранера,
שנפטר לבית	[4]	ушедшего в иной
עולמה בשנת	[5]	мир в год
התמ"ו ליצירה	[6]	5446 [1686 г.] к созиданию

Расширенная эпитафия, как правило, распространенная у ашкеназских евреев, помимо четырех перечисленных элементов, включает: 5) формулы восхваления умершего, как правило, стандартные для традиционного жанра мелицы (панегирика), подчеркивающие праведность, богобоязненность, благотворительность, 6) выражения скорби и горя близких умершего, 7) выражение уверенности в воскрешении мертвых в грядущие мессианские времена.

Давая краткий анализ еврейской эпитафии, зададимся вопросом, каково назначение надмогильной надписи? Является ли составление надгробной надписи требованием еврейской религиозной традиции?

Никаких законов, регламентирующих содержание надгробной надписи, в классической галахической литературе нет. В Талмуде говорится о том, что место погребения должно быть отмечено, для чего над ним может быть установлено надгробие, именуемое נֶפֶשׁ [«нефеш»] «душа» – возможно, отголосок представлений, что душа обитает вблизи от места захоронения, там она видит и слышит тех, кто пришел помянуть умершего.

Обычай устанавливать надгробную стелу имел эллинистическое происхождение и воспринимался многими евреями с опасением, особенно когда речь шла о пышных памятниках, почитание которых граничило с идолопоклонством.

Двум первоначальным назначениям надгробия (указать место посещения могилы для поминовения ушедшего и места нечистоты) точно соответствуют два обязательных элемента надписи: вступительная формула и имя погребенного.

Этими двумя пунктами назначение эпитафии, как правило, не исчерпывается. Многочисленные эвлогии и благословения делают эпитафию близкой к молитве. Эвлогия, как и молитва, обращена не к читателю эпитафии, она содержит пожелание; для нее, как и для молитвы, характерно стремление к застывшей, каноничной форме. Близость эпитафии к молитве подчеркивается и окончанием некоторых надписей словом «аминь».

Помимо этого, восхваление умершего и подчеркивание его праведности служит облегчению его участи на том свете.

Кроме мистического содействия успокоению души усопшего, еще один мотив, отчетливо проявляющийся в еврейских эпитафиях, – это воссоединение души покойного с общностью душ народа Израиля, в более широком смысле – соотнесение его личности с еврейской историей и традицией.

Наиболее характерным выражением этой тенденции является тот факт, что неотъемлемым элементом любой эпитафии стала заключительная формула **לנצב** «Да будет душа его (её) завязана в узле жизни». Эта формула, обычно в виде аббревиатуры, сохраняется на иврите, даже если эпитафия уже написана на другом языке, таким образом она стала символом еврейской эпитафии.

.....	[1]	
בשבת	[2]	недели
התע"ד ליצירה	[3]	5474 [1714 г.] к созиданию
תנצבה	[4]	“Да будет его душа завязана в узле жизни”

В § 2. 4 “Эпиграфические памятники как историко-культурный памятник” автором отмечается что, основная цель данной работы состоит в том, чтобы ввести в научный оборот материалы по еврейской эпиграфике Восточного Кавказа, но хотелось бы указать на то, какое значение данные памятники имеют для дальнейшего исследования истории и культуры горских евреев. Проводя сравнительный анализ горско-еврейской эпиграфики с эпиграфическими традициями различных еврейских групп, хочется отметить, что такие общие элементы в структуре эпитафии как: 1) вступительная формула, 2) имя погребенного, 3) дата и 4) благословение (эвлогия) одинаково характерны и для евреев Восточного Кавказа и для ашкеназских евреев, как представителей самой многочисленной мировой еврейской диаспоры. Но, как было сказано выше, расширенная эпитафия, как правило, распространенная у ашкеназских евреев, помимо четырех перечисленных элементов, включает: 5) формулы восхваления умершего, как правило, стандартные для традиционного жанра мелицы (панегирика), подчеркивающие праведность, богобоязненность, благотворительность, 6) выражения скорби и горя близких умершего, 7) выражение уверенности в воскрешении мертвых в грядущие мессианские времена.

Более близки к эпитафиям на надгробиях европейских евреев эпитафии горских евреев, проживающих на территории Азербайджана. Как правило, еврейские надгробия Красной Слободы содержат больше текста, эпитафии более расширенны и несут в себе больше информации. Необходимо отметить также присутствие на данных памятниках резного декора. Хотелось бы еще раз отметить, что данные надмогильные памятники фиксируют присутствие горских евреев в тех или иных населенных пунктах Восточного Кавказа. Приведенные выше материалы указывают на проживание горских евреев в XVII – первой половине XIX в. в с. Абасава, в XVIII–XIX вв. – в сс. Маджалис и Карчаг, в XIX в. – в сс. Рукель, Ньюди, г. Дербенте, и т.д. Другие из собранных мною материалов свидетельствуют о проживании горских евреев в XIX–XX вв. в сс. Ханджалкала, Хели-Пенджик, Мугарты, Мамрач, Аглаби, Араг, Джалган, Митаги, Янгикент и др.

Таким образом, ареал распространения данных памятников указывает на расселения горских евреев в исследуемый период во владениях табасаранского майсума, табасаранского кадия, кайтагского уцмия, тарковского шамхала, а также кюринского, дербентского, кубинского, шекинского и ширванского ханов.

Помимо этого в еврейских эпиграфических памятниках нашли отражение и ряд фактов, связанных с культурой горских евреев. Так, например, на некоторых сельских еврейских кладбищах прослеживается влияние местных мусульманских традиций во внешнем оформлении надписей, а также и в декорировании самих надмогильных стел.

Кроме того, надписи несут важную информацию относительно духовной культуры горских евреев. К примеру, различия в стиле эпитафий свидетельствуют о том, что авторами их текстов были разные люди, что, в свою очередь, может говорить о достаточно высоком уровне грамотности.

Другой такой пример связан с одной из нюгдинских эпитафий (Надп. № 16), в которой говорится о том, что она посвящена Якову Козну (горско-евр. *EzEzъу Куьзьин*; *יָכֹוֹב בֶּן־קֹזֶן*), что является свидетельством того, что в данный период в с. Нюгди жила семья кознов. Напомню, что козны считаются потомками Аарона, брата пророка Моисея; в эпоху существования Первого Иерусалимского Храма арониды (козны) представляли собой касту, из которой выбирали первосвященника. Козны и по настоящее время играют важную роль в синагогальной литургии. Кстати, о существовании семьи кознов в еврейском селении Абасава свидетельствует другая эпитафия, посвященная «Мататие коену сыну Шмуэля коена» (*מַטַּתִּיָּה בֶּן־שְׁמוּאֵל בֶּן־קֹזֶן*; Надп. № 37).

Исследуемые эпиграфические памятники дают в руки этнографов важный материал для составления именника горских евреев. На основании представленных в данной работе памятников мною составлены еврейские именники селений Абасава, Нюгди, Рукель и г. Дербента. Напомним, что именники горских евреев составлялись в XIX в. И.Я. Черным и И.Ш. Анисимовым.

Все имена, как библейского так и талмудического толка сохранились и употребляются горскими евреями в настоящее время. Наиболее полный список горско-еврейских имен представлен в публикации И.Г. Семенова⁴².

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, содержатся основные выводы и обобщения. Проведенное нами исследование по эпиграфике горских евреев показало значимость и важность данного вида источника традиционной культуры горских евреев. Эпиграфические памятники горских евреев Дагестана и Азербайджана XVII–XIX веков предстают перед нами как источник по истории и культуре этой этнической группы. Выявленные памятники представляют собой важный материал по изучению

⁴² Семенов И.Г. Традиционные антропонимы горских евреев Дагестана (мужские имена) // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2006. С. 288–293.

еврейской эпиграфики. Вводимый в оборот материал по еврейской эпиграфике Дагестана и Азербайджанской Республики является своего рода иллюстрацией данных других видов источников – архивных и литературных – относительно проживания горских евреев в тех или иных селениях, городах. Еврейские эпиграфические памятники в качестве источников по истории и культуре горских евреев во многих случаях являются более представительными, чем другие документальные источники. В какой-то степени, это касается именника горских евреев. Памятники еврейской эпиграфики Восточного Кавказа можно рассматривать и как памятники письменной культуры, отражающие определенный уровень грамотности местного еврейского населения в исследуемый период. Представленный материал является свидетельством раннего распространения письменности у горских евреев, и, кроме того, дает возможность проследить эволюцию древнееврейского письма. Наблюдаются разнообразные приемы использования талмудического текста. Кроме того, надписи несут важную информацию относительно духовной культуры горских евреев. К примеру, различия в стиле эпиграфий свидетельствуют о том, что авторами их текстов были разные люди, что, в свою очередь, может говорить о достаточно высоком уровне грамотности. Необходимо также указать, что нарративных памятников горских евреев для указанного периода практически не сохранилось, что усиливает значение эпиграфических памятников.

В Приложении представлены иллюстрации по эпиграфическим памятникам горских евреев.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Сосунов Г.С. Культовые сооружения евреев Восточного Кавказа как историко-архитектурные памятники // Известия высших учебных заведений. Северо – Кавказский регион. Общественные науки. Р.н/Д, 2009. № 2. С. 64-68.
2. Сосунов Г.С. Взгляд из прошлого // «Освобождение». Сборник горских евреев Кавказа. Вып. VIII. Иерусалим, 1991. С. 39-47.
3. Сосунов Г.С. Горские евреи // «Освобождение». Сборник горских евреев Кавказа. Вып. IX. Иерусалим, 1992. С. 37-40.
4. Сосунов Г.С. Памятники горских евреев // «Освобождение». Сборник горских евреев Кавказа. Вып. XII. Иерусалим, 1993. С. 38-42.
5. Сосунов Г.С. Памятники культуры горских евреев в Дагестане и Азербайджане. Болгария, Дагестан, Турция // Сборник научных трудов Северокавказского регионального отделения МНАБ. Вып. III. Махачкала, 1998. С. 25-28.
6. Сосунов Г.С. Памятники горских евреев в Дагестане и Азербайджане //Материалы Международного научного симпозиума «Горские евреи Кавказа». Баку, 2002. С. 155-162.

7. Сосунов Г.С. Памятники горских евреев Дагестана и Азербайджана // Тезисы докладов Международной конференции: Горские евреи: с Кавказа в Израиль. Иерусалим, 2002. С. 13.

8. Сосунов Г.С. О состоянии кладбищ горских евреев на территории Восточного Кавказа в конце XX – начале XXI вв. // Караимы Восточной Европы. Неашкеназские еврейские общины. Тезисы XII Международной конференции по иудаике. М., 2005. С. 11-12.

9. Сосунов Г.С. Памятники культуры горских евреев в Дагестане и Азербайджане // Народы Дагестана. Вып. I. Махачкала, 2002. С. 55-56.

10. Сосунов Г.С. Благодарность // Материалы вечера памяти Михаила Мататовича Ихилова. Сборник статей. Махачкала, 2004. С. 37-38.

11. Сосунов Г.С., Семёнов И.Г. Некоторые особенности антропоники у горских евреев Восточного Кавказа // Международная конференция по иудаике. Тезисы докладов. М., 2007. С.

12. Сосунов Г.С. Еврейские эпитафии Восточного Кавказа // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарные и специальные исследования. Вып. I. Р.н/Д, 2007. С. 43-56.

13. Сосунов Г.С. Еврейские памятники Восточного Кавказа // Фотоальбом о памятниках горских евреев Восточного Кавказа. Изд. Эпоха, Махачкала, 2007. – 216 с.

14. Сосунов Г.С. К вопросу о динамике численности и расселения горских евреев Дагестана и Азербайджана в XVII – XX вв. // Материалы XV Международной конференции по иудаике. М., 2008. С. 312-320.

15. Сосунов Г.С., Ибрагимов М-Р. А. Горские евреи в Дербенте. К истории горско-еврейской общины Дербента в XIX – XX веков: историко – демографические аспекты // Журнал Проджи. Махачкала, 2008. № 5. С. 88.

16. Сосунов Г.С. Сравнительная характеристика еврейских эпитафий Восточного Кавказа XVII – XIX вв. // Тезисы докладов Региональной научной конференции: История, историография и этнография горских евреев. Дербент, 2009. С. 72.

17. Сосунов Г.С. К вопросу о динамике численности и расселения горских евреев Дагестана и Азербайджана в XVII – XX вв. // Материалы Международной конференции: Горские евреи: историческое, культурно-этническое и религиозное измерение. М., 2008. (в печати).

Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура “Times”. Тир. 100 экз.

Отпечатано в типографии ПБОЮЛ «Султанбекова Х.С.»

РД, г.Махачкала, ул. Гаджиева, 34.

